

ТИПОЛОГИЯ ГОНЧАРНЫХ СОСУДОВ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЛАДОЖЬЯ

Неотъемлемой составляющей в процессе исследования хозяйства и быта древних карел, проживавших на территории северо-западного Приладожья в эпоху Средневековья, является изучение гончарного ремесла. В связи с этим назрела необходимость создания типологической шкалы гончарной керамики для городищ Хямеенлахти-Линнавуори, Соскуа-Линнамяки, Терву-Линнасаари и Паасо (рис. 1), керамические коллекции которых не подвергались специальному анализу. Учитывая особенности памятников — незначительную толщину культурного слоя, отсутствие остатков древесины, пригодной для дендрохронологического исследования, для разработки классификации керамики использовался сравнительно-типологический метод. Хронология типов гончарных сосудов выстроена на основе результатов синхронизации типологической схемы керамики приладожских городищ с типологическими колонками Корельского городка и средневековых городов Северо-Запада и Запада России, таких как Новгород, Псков, Тверь, Суздаль, Новогрудок, Торжок.

Археологический материал собран в ходе экспедиций, проводившихся под руководством С. И. Кочуркиной в 1974–2009 гг., при этом коллекции керамики городищ Хямеенлахти-Линнавуори, Соскуа-Линнамяки и Терву-Линнасаари происходят из раскопок 2000-х гг. В целом обнаружено 1368 фрагментов гончарной керамики; общая площадь раскопок составляет около 1400 м². Более того в работе использовались иллюстрации сосудов (фрагменты семи горшков), опубликованные ещё в конце XIX в. финляндским археологом Я. Аппельгреном.

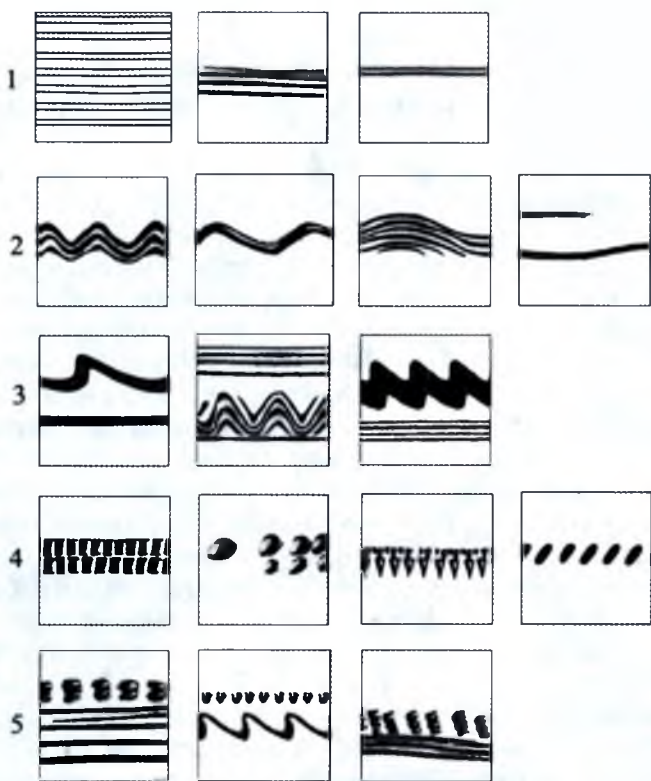
Предполагаемая датировка памятников выглядит следующим образом: городище Хямеенлахти-Линнавуори функционировало в течение XII–XIII вв., Соскуа-Линнамяки — XII–XIV вв., Терву-Линнасаари — XIII–XIV вв., Паасо — XII–XIII вв., не исключается вероятность существования городища в XIV в. ¹

¹ Кочуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, СПб., 2010. С. 87, 94, 107, 126.

Рис. 1. Карта средневековых городищ северо-западного Приладожья

Для классификации отобрано 60 сосудов. Посуда на городищах относится к категории кухонных горшков, предназначенных для приготовления пищи, т.к. на поверхности большей части сосудов наблюдается нагар разной степени интенсивности. Все горшки, кроме единичных экземпляров, сохранили следы обработки на гончарном круге. Сосуды из керамических коллекций четырёх городищ демонстрируют типологическое сходство: в наиболее обширной коллекции керамики городища Паасо встречается значительное количество схожих форм горшков из коллекций остальных городищ, которые заметно уступают Паасо по числу сосудов.

1 – линейный орнамент, 2 – волнистый орнамент, 3 – линейно-волнистый орнамент, 4 – вдавления и насечки, 5 – комбинированный орнамент

Рис. 2. Варианты орнаментации гончарных сосудов

Визуальный анализ образцов керамики позволил предположить, что для изготовления посуды древние карелы использовали тесто двух видов. В первом случае основная часть формовочной массы состояла из серой или желтой глины с добавлением отощителя, в роли которого использовался песок или дресва. Из такого теста изготовлен 51 сосуд. Другие девять горшков выполнены из беложгущейся глины, в которую также добавлялись дресва или песок, однако уже в заметно меньших количествах. Большинство сосудов сделано из хорошо перемешанного глиняного теста с мелкозернистыми включе-

ниями отощителя. Преобладающая часть посуды (34 горшка, 56,6%) имеет хороший или близкий к хорошему обжиг. Керамика Паасо отличается более тщательной выделкой.

Основная масса посуды декорировалась орнаментом — из 60 сосудов украшено 46, что составляет 76,6%. На всех горшках присутствует графический орнамент, выполненный в абстрактной манере. Встреченные комбинации несложные, они включают не более двух сочетающихся элементов (например, вдавления и линии, волна и насечки). Среди видов орнамента наиболее распространены линейный (33,3%) и волнистый (16,6%), реже посуда украшалась вдавлениями (11,6%), линейно-волнистым (8,3%) или комбинированным (5%) орнаментом (*рис. 2*). Основной зоной нанесения декора являлось плечико сосуда, реже узор опускался до середины его стенки. По классификации Ю. Б. Цетлина, на абсолютном большинстве сосудов орнамент относится к подгруппе очень мелких (до 1 мм глубиной), значительно реже — мелких (глубина не превышает 3 мм)². В качестве инструмента для орнаментации посуды предположительно могли использоваться как орнаментеры искусственного происхождения, например, палочка с закругленным концом, треугольным основанием, гребенка, с помощью которой наносился волнистый узор, так и естественного происхождения — для выполнения орнамента из ногтевидных вдавлений.

Типология

Тип I (два горшка, *рис. 3: 1, 2*). Слабопрофилированные сосуды из серой и желтой глины с отогнутым закругленным венчиком, имеющим небольшое утолщение. Диаметр 14–20 см.

Установить границы бытования типа I затруднительно, однако, ориентируясь на хронологию керамики Торжка (тип V-1-A)³, можно предположить, что он начинает распространяться в конце XI в. и выходит из употребления во второй половине XII в.

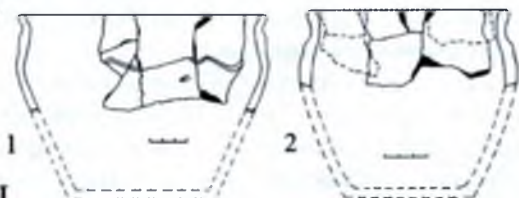
Тип II (12 горшков, *рис. 3: 3–5*). Представлен сосудами из серой и белой глины S-видной формы с короткой шейкой и отогнутым наружу венчиком. Диаметр 16–20 см.

Вариант А. Венчик сосудов варианта А сужается к краю, отогнут наружу, образуя либо пологий, либо слабо вогнутый уступ с вну-

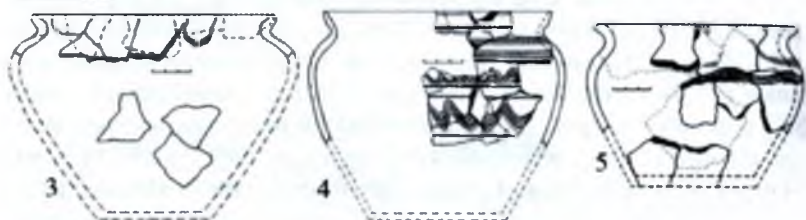
² Цетлин Ю. Б. К разработке системы описания графического орнамента на керамике // Тверской археологический сборник. Т. 1. Тверь, 2006. С. 321.

³ Малыгин П. Д. Типология и хронология новоторжской керамики XI–XIV вв. // Материалы по археологии новгородской земли. 1990. М., 1991. С. 208.

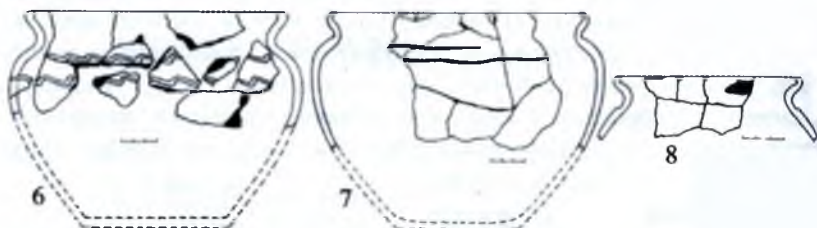
Тип I

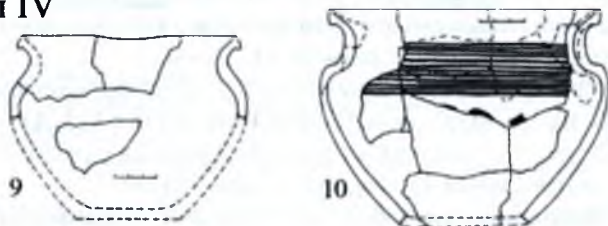
Тип II

Тип III

Тип IV

1, 2 – тип I; 3 – тип II-А; 4 – тип II-Б; 5 – тип II-В; 6 – тип III-А; 7, 8 – тип III-Б; 9 – тип IV-А; 10 – тип IV-Б

1 – горшок с городища Терву-Линнасаари; 2, 3, 7–10 – Паасо;
4–6 – Хямеенлахти-Линнавуори

Рис. 3. Горшки типов I–IV

тренней стороны. У некоторых горшков в профиле заметна угловатость внутренней поверхности горла.

Вариант Б. Горшки этого варианта имеют суженный кверху венчик, край которого закруглен и с внешней стороны имеет уступ, напоминающий зазубрину рыболовного крючка.

Вариант В. Край венчика закруглен и отогнут наружу, кончик немного заострен.

Вероятно, тип возник в первой половине X в. и был представлен вариантом А (соответствует типу III в Новгороде)⁴, который вышел из употребления в начале XI в. С конца X в. вместе с вариантом А начинает сосуществовать вариант Б (тип II в Новогрудке)⁵, который исчезает в первой половине XII в. Самый поздний вариант В (тип IX в Новогрудке)⁶ получает распространение в XII–XIII вв., и должно быть, перестает употребляться во второй половине или конце XIII в.

Тип III (три горшка, *рис. 3: 6–8*). Горшки S-видной профилировки с удлинённым отогнутым наружу венчиком. Диаметр 14–22 см.

Вариант А. Край венчика загнут вовнутрь, образуя круглый валик.

Вариант Б. Край венчика сильно утончен и загнут вовнутрь, либо имеет миниатюрный валик с внутренней стороны. В месте перехода от шейки сосуда к плечу появляется небольшой уступ.

Сосуды типа III-A широко распространены на территории Северо-Запада России (тип II-Д в Новгороде⁷, тип IV-Б в Пскове⁸, тип 1 в Корельском городке⁹). Тип III мог появиться в северо-западном Приладожье одновременно или немного позже, чем в Новгороде, т. е. ориентировочно с середины XI в. Варианты А и Б (последний соответствует ранним вариантам типа IV в Пскове)¹⁰

⁴ Малыгин П. Д., Гайдуков П. Г., Степанов А. М. Типология и хронология новгородской керамики X–XV вв. (по материалам Троицкого XI раскопа) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 15. Великий Новгород, 2001. С. 89.

⁵ Малевская-Малевич М. В. Керамика западнорусских городов X–XIII вв. СПб., 2005. С. 33.

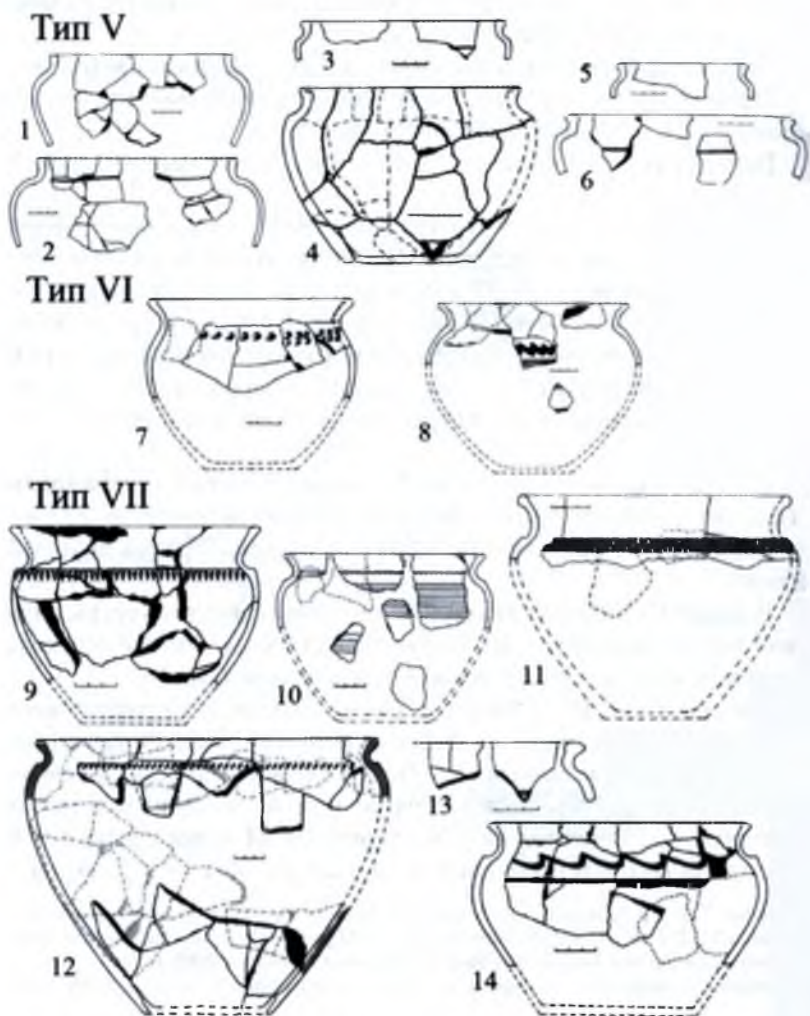
⁶ Малевская-Малевич М. В. Керамика западнорусских городов X–XIII вв... С. 42.

⁷ Смирнова Г. П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода (По материалам раскопок 1951–1954 гг.) // МИА. № 55. Труды новгородской археологической экспедиции. Т. 1. М., 1956. С. 234.

⁸ Кильдюшевский В. И. Керамика Пскова XII–XVII века // Ладога и её соседи в эпоху Средневековья. СПб., 2002. С. 12.

⁹ Киртчичиков А. Н. Историко-археологические исследования древней Корелы («Корельский город» XIV в.») // Финно-угры и славяне. Л., 1979. С. 72.

¹⁰ Кильдюшевский В. И. Керамика Пскова XII–XVII века... С. 12.

1, 2 – тип V-A; 3, 4 – тип V-B; 5, 6 – тип V-B; 7 – тип VI-A; 8 – тип VI-B;
 9–11 – тип VII-A; 12–14 – тип VII-B
 1–8, 11, 13 – горшки с городища Паасо; 9, 14 – Хямеенлахти-
 Линнауори; 10, 12 – Терву-Линнасаари

Рис. 4. Сосуды типов V–VII

синхронны и определённо сосуществуют с момента появления до конца XIV в., однако с точностью установить нижний хронологический рубеж типа не удаётся.

Тип IV (два сосуда, *рис. 3: 9, 10*). Горшки S-видной формы с удлиненным горлом и отогнутым венчиком, край которого мягко срезан и слегка оттянут с верхней и нижней сторон. На внутренней стороне венчика наблюдается небольшая ложбинка. Диаметр 15–18 см.

Вариант А. Сосуды варианта А имеют правильный S-видный профиль, слегка отогнутый наружу венчик, край которого имеет «секировидную» форму в сечении.

Вариант Б. Горшки, отличающиеся от варианта А более резкими очертаниями профиля в месте перехода от шейки в плечико. Плечико имеет выраженный уступ.

Тип IV (горшки варианта А, который соотносится с типом V-Б в Новгороде)¹¹ мог появиться в конце X — начале XI в. и бытовал до начала или середины XII в. Вариант Б (аналогичен типу II-Г в Суздале¹², типу VI-B в Новогрудке¹³) распространился в XII в. и маловероятно, что он сохранился в XIII в. Тип IV, по-нашему мнению, заканчивает свое существование в середине — конце XII в., однако, полагаясь на хронологию типологической шкалы керамики Пскова (тип VI-B)¹⁴, можно предположить, что данный тип сосудов вышел из употребления лишь в конце XV в.

Тип V (семь горшков, *рис. 4: 1–6*). Сосуды, изготовленные из серой и беложгущейся глины, с коротким вертикальным горлом. Диаметр 12–22 см.

Вариант А. Крутобокие горшки, край венчика которых имеет горизонтальный срез, иногда небольшой желобок или слегка заметную закраину с внутренней стороны.

Вариант Б. Сосуды меньше по размеру, чем горшки варианта А, с высоким округлым плечиком и венчиком, утолщённый край которого срезан горизонтально и закруглён, либо имеет заметный желобок или оттяжку вверх.

Вариант В. Горшки с вертикальным горлом. Профиль края венчика в сечении напоминает треугольник, направленный углом вверх.

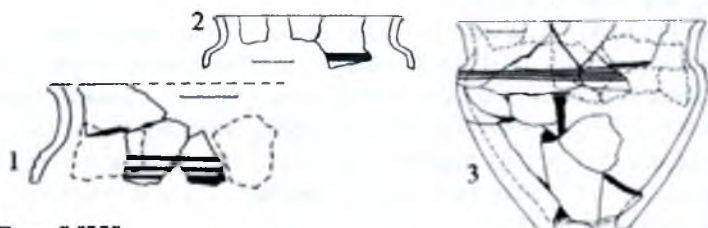
¹¹ Малыгин П. Д., Гайдуков П. Г., Степанов А. М. Типология и хронология новгородской керамики X–XV вв... С. 91.

¹² Латшин В. А. Керамическая шкала домонгольского Суздаля // Древнерусская керамика. М., 1992. С. 96.

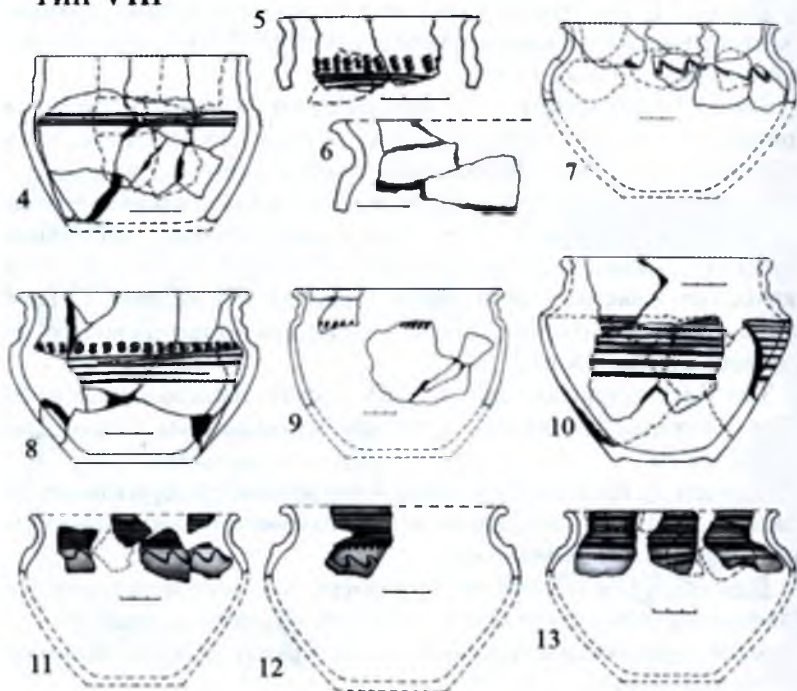
¹³ Малевская-Малевиц М. В. Керамика западнорусских городов X–XIII вв... С. 37.

¹⁴ Кильдюшевский В. И. Керамика Пскова XII–XVII века... С. 12.

Тип VII

Тип VIII

1–3 – тип VII-B; 4, 5 – тип VIII-A; 6, 7 – тип VIII-B; 8–10 – разновидность 1 типа VIII-B; 11–13 – разновидность 2 типа VIII-B
Все сосуды (1–13) происходят с городища Паасо

Рис. 5. Горшки типов VII–VIII

Варианты А и Б (соответствует варианту типа III-Г в Новгороде ¹⁵, который достигает пика распространения в 1177–1224 гг. (по данным хронологии Б. А. Колчина) ¹⁶, типу 5 в Корельском городке ¹⁷) типа V появляются почти одновременно в начале — первой половине XII в. Время появления варианта В (тип III-Г в Новгороде ¹⁸, тип XI-Б в Торжке ¹⁹) приходится на XIV в., более точный хронологический рубеж на данный момент определить невозможно. Варианты А и Б, бытуют на протяжении всего XIII в. и, очевидно, ещё в большом количестве сохраняются в течение всего XIV в., неизвестно заходят ли эти варианты в XV в. Также сложно сделать какие-либо выводы о времени выхода из употребления керамики варианта В. Вопрос о нижней хронологической границе типа остается не решенным.

Тип VI (три горшка, *рис. 4: 7, 8*). Сосуды из серой глины с высоким отогнутым наружу венчиком в виде раструба, низким покатым плечиком. Диаметр 18–22 см.

Вариант А. Линии профиля плавные, имеют S-видный изгиб и равномерно расширяющийся к верху венчик, край которого закруглён.

Вариант Б. Сосуды с более резкой профилировкой, чем горшки варианта А: горло сосуда переходит в плечико через крутой изгиб. Край венчика имеет округлые закраины с внутренней и внешней сторон.

Датировка варианта А типа VI неоднозначна, т.к. тип обнаруживает аналогии среди типологических схем нескольких городов (аналогичен псковскому типу V-Б ²⁰ и типу V-2-А в Торжке ²¹). Следует полагать, что с большей вероятностью он синхронен типу V-2-А Торжка, таким образом, появившись в конце XI в., уже в середине XII в. он исчезает. Именно в это время появляется вариант Б (тип VIII в Новгороде ²², также соответствует ранним вариантам типа V в Пскове ²³), который бытует до середины XIV в.

¹⁵ Смирнова Г. П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода... С. 241.

¹⁶ Колчин Б. А. Дендрохронология Новгорода // Новые методы в археологии: Труды Новгородской археологической экспедиции. МИА, № 117. М., 1963. Т. III. С. 90.

¹⁷ Кирпичников А. Н. Историко-археологические исследования древней Корелы... С. 73.

¹⁸ Смирнова Г. П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода... С. 244.

¹⁹ Малыгин П. Д. Типология и хронология новоторжской керамики XI–XIV вв... С. 202.

²⁰ Кильдюшевский В. И. Керамика Пскова XII–XVII века... С. 12.

²¹ Малыгин П. Д. Типология и хронология новоторжской керамики XI–XIV вв... С. 214, 215.

²² Малыгин П. Д., Гайдуков П. Г., Степанов А. М. Типология и хронология новгородской керамики X–XV вв... С. 95.

²³ Кильдюшевский В. И. Керамика Пскова XII–XVII века... С. 12.

Тип VII (17 горшков, *рис. 4: 9–14, рис. 5: 1–3*) представлен сосудами, изготовленными из серой, значительно реже — белой глины с ярко выраженной «ребристой» профилировкой плечика. Диаметр 13,2–36 см.

Вариант А. Сосуды с удлинённым венчиком, край которого имеет округлые утолщения с обеих сторон, либо миниатюрный желобок по верхнему срезу.

Вариант Б. Короткий венчик сосудов этого варианта отогнут наружу, расширяется вверх в виде раструба, край закруглён, реже срезан.

Вариант В. Сосуды с длинным почти вертикальным горлом. Край венчика имеет закраину с наружной стороны (*рис. 5*).

Установить нижнюю и верхнюю границы бытования типа VII не удастся. Сосуды варианта А (тип VIII в Новогрудке²⁴, тип IX в Твери²⁵, тип VI-Б в Суздале²⁶) определённо были распространены на протяжении XII–XIII вв., допускается их существование вплоть до конца XIV в. Вариант Б (соответствует типу V-В в Пскове)²⁷ точно присутствует в керамическом наборе городища в XIV в., определить время появления и исчезновения этого варианта трудно. Вариант В на данный момент не находит аналогий среди рассматриваемых типологических шкал керамики и «повисает» во времени.

Тип VIII (14 горшков, *рис. 5: 4–13*). Сосуды с длинным гофрированным венчиком. Диаметр 9–20 см.

Вариант А. Горшки слабой профилировки тулова с вертикальным или отогнутым наружу венчиком и двумя валикообразными утолщениями в профиле горловины. Край венчика срезан горизонтально или имеет миниатюрную ложбинку.

Вариант Б. Сосуды с удлинённым горлом. Венчик отогнут наружу, край венчика имеет оттяжки с обеих сторон. Посередине венчика наблюдается утолщение, которое может быть образовано вследствие использования приема грубого «гофрирования», либо допущения мастером ошибки при формовке сосуда.

Вариант В. Сосуды с ребристым очертанием профиля и гофрированным венчиком. В зависимости от оформления края венчика

²⁴ Малевская-Малевиц М. В. Керамика западнорусских городов X–XIII вв... С. 40.

²⁵ Лапшин В. А. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 129.

²⁶ Лапшин В. А. Керамическая шкала домонгольского Суздаля // Древнерусская керамика. М., 1992. С. 97.

²⁷ Кильдюшевский В. И. Керамика Пскова XII–XVII века... С. 12.

Рис. 6. Хронологическая таблица типов гончарной керамики северо-западного Приладожья

в рамках варианта выделяются разновидности. Разновидность 1. Отличается вычурным краем венчика: он может иметь закраины с одной или обеих сторон, легкую оттяжку вверх, или форму неправильного многоугольника в сечении. Разновидность 2. Представлена сосудами с более мелким гофрированием венчика, край которого закруглён наружу.

Варианты А (тип VIII-А соответствует тверскому типу XI-А²⁸, и в типе IV Торжка²⁹) и Б (соответствует типу IV в Твери³⁰, варианту типа III-Г в Новгороде³¹) типа VIII появляются в XIII в., вероятно, синхронно с аналогичной керамикой Торжка, т.е. со второй половины XIII в. Неизвестно время появления варианта В (аналогичен типу IV в Твери³²). Вместе с тем все варианты ещё бытуют в начале XIV в. и исчезают к его концу.

Керамика приладожских городищ находит аналогии среди типохронологических колонок средневековых городов Северо-Запада и Запада России, в результате чего успешно систематизируется, что позволяет приблизительно установить время бытования выделенных типов посуды (рис. 6). На основании данных хронологии типов

²⁸ Лапшин В.А. Тверь в XIII–XV вв... С. 129.

²⁹ Мальгин П.Д. Типология и хронология новоторжской керамики XI–XIV вв... С. 207.

³⁰ Лапшин В.А. Тверь в XIII–XV вв... С. 128.

³¹ Смирнова Г.П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода... С. 242.

³² Лапшин В.А. Тверь в XIII–XV вв... С. 128.

керамики можно сделать следующие выводы относительно датировки памятников.

На городище Хямеенлахти-Линнавуори присутствуют горшки типов II (шесть сосудов трех вариантов), III-A (1³³), VI-B (1), VII (пять сосудов трех вариантов), вариантов А и Б типа VIII (2). Преобладающее количество керамики составляет типы, распространенные в XII–XIII вв., что не противоречит датировке городища. Однако около 1/3 всех горшков относится к типам, которые продолжали бытовать в XIV в. и некоторые из них сохранялись вплоть до конца XIV в., что может говорить о выходе периода существования городища в XIV в.

Два сосуда с городища Соскуа-Линнамяки принадлежат к типам II-A (1) и VII-B (1). При этом датировка типа II-A явно слишком «молода» для времени существования городища и требует пересмотра. Установлено, что сосуды типа VII-B определенно бытовали на протяжении XIV в., время их использования согласуется с поздним периодом функционирования городища.

В керамическом наборе Терву-Линнасаари присутствуют горшки типов I (1), II-B (1), V-B (1), VII-A (1) и VII-B (1). Четыре сосуда из пяти относятся к типам, которые несомненно были распространены в XII в. Три из четырех сосудов также бытовали в XIII в. и лишь два горшка из пяти могут относиться к XIV в. Таким образом можно сделать предположение об «удревнении» нижней хронологической границы датировки городища Терву-Линнасаари.

Большинство типов и вариантов гончарной керамики выделено на коллекции керамики Паасо. Здесь присутствуют сосуды всех типов кроме II-A и III-B. В целом, типология горшков подтверждает датировку памятника XII–XIII вв. Тем не менее, 25 сосудов (65,8% от всей керамической коллекции Паасо) относятся к типам, которые заходят в XIV в., причем подавляющая часть этих типов бытует почти до конца XIV в. Следовательно, предположение С. И. Кочкуркиной, что городище Паасо может датироваться не только XII–XIII вв., но и XIV в.³⁴, подкрепляется данными хронологии керамики.

³³ В скобках указано количество горшков, принадлежащих к типу или варианту.

³⁴ Кочкуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, СПб., 2010. С. 126.

К ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ КОСТНЫХ ОСТАТКОВ КАБАНА (*SUS SCROFA*) ИЗ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СЛОЁВ НОВГОРОДА ВЕЛИКОГО

Систематические раскопки, ведущиеся в Великом Новгороде с 1932 года, являются частью долговременной научной программы археологического изучения города¹. Немалую роль в изучении истории города играют исследования костных остатков животных, проводившиеся с середины XX века². Начало систематических исследований в этом направлении было положено в рамках совместной программы английскими учёными³, и продолжено российскими исследователями. Нами были описаны материалы из Десятинного раскопа⁴, а впоследствии, с привлечением материалов английских коллег, опубликованы работы по собакам⁵ и птицам средневекового Новгорода Великого⁶. Археозоологи Института археологии РАН

¹ *Yanin V. L.* An introduction to Novgorod archaeology // *The archaeology of Novgorod, Russia*. Lincoln: Society of Medieval Archaeology Monographs. 1982. V. 13. P. 1–4; *Янин В. Л., Рыбина Е. А., Хорошев А. С., Сорокин А. Н., Покровская Л. В.* Исследования в Людином конце Великого Новгорода в 2000 г. // *Археологические открытия 2001 года*. М.: Эдиториал УРСС. 2002. С. 75–80.

² *Цалкин В. И.* Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси. // *МИА*. № 51. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1956.; *Сычевская Е. К.* Рыбы древнего Новгорода // *СА*. 1965. №1. С. 236–256.

³ *Молтби М., Гамильтон-Даер Ш.* Кости животных из раскопок в Новгороде и его округе // *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. Вып. 9. Новгород, 1995. С. 129–157; *Hamilton-Dyer S.* The bird resources of medieval Novgorod, Russia // *Acta Zoologica Cracoviensia*. V. 45. 2002. Special issue. P. 99–107; *Maltby M., Hamilton-Dyer S.* Animal bone studies in Novgorod and its hinterlands // *The archaeology of a medieval Russian city and its hinterland*. London: British Museum Occasional Paper. V. 141. 2001. P. 119–126.

⁴ *Зиновьев А. В.* Обзор археозоологического материала, полученного из раскопа «Десятинный-1» в Великом Новгороде в 2008 году // *ННЗ*. Вып. 23. Великий Новгород, 2009. С. 189–207.

⁵ *Зиновьев А. В.* Собаки средневекового Новгорода (X–XIV вв.): По материалам Троицкого и Десятинного раскопов // *ННЗ*. Вып. 24. Великий Новгород, 2010. С. 177–196; *Zinoviev A. V.* Study of the medieval dogs from Novgorod, Russia (X–XIV century) // *International Journal of Osteoarchaeology*. V. 22. 2012. № 2. P. 145–157; *Zinoviev A. V.*, (in print). Of friends and food: Dogs in the medieval Novgorod the Great // *Archaeologia Baltica*. V. 15.

⁶ *Зиновьев А. В.* Птицы средневекового Новгорода Великого (X–XIV вв.): фаунистический состав и хозяйственное значение // *ННЗ*. Вып. 25. Великий Новгород, 2011. С. 277–287.